

Культура. - 1996. - 21 сент. - С. 9 Майкл и его "History"

МЕСТО ДЛЯ "ЗВЕЗДЫ"

Нара ШИРАЛИЕВА

Вопреки ожиданиям недоброжелателей Джексон предстал перед счастливыми поклонниками без всяких масок, шарфов и перчаток, отважно подставляя лицо московскому ветру. Желчные критики, которым просто невыносима сама мысль о чьей-то искренней открытости, сразу же заговорили о смене имиджа, вызванной нарастанием негативной информации о певце. Между тем, стремление "очеловечить образ вождя" свойственно как раз нашему менталитету, на Западе же ставка делается прежде всего на индивидуальность, и персона публичная вполне имеет право не изменять сложившемуся имиджу, каким бы вычурным он ни был. К тому же Джексон как культовая фигура уже перешел некий рубикон, за которым субъективные оценки теряют силу: поступки человека, даже самые отрицательные уже никак не отразятся на знаке-символе целого пласта молодежной культуры под названием "Майкл Джексон". И как бы ни изошрялись желтые таблоиды в описании мыслимых и немыслимых грехов "короля поп-музыки" (да, бесспорно, здесь прямая аналогия с титулом Пресли), мальчики и девочки, простоявшие на летном поле несколько часов под проливным дождем в ожидании "Боинга" с надписью "Империя развлечений" и оцепившие живым кольцом отель "Балчуг", который почтил своим присутствием их кумир, все равно будут кричать: "Мы любим тебя, Майкл!", — причем совершенно искренне. По всей видимости, для Джексона выбранная линия поведения на-

ходится в соответствии с самим настроением на его мировое турне в поддержку нового альбома "History" ("Его история"), которое охватывает, как ни печально это осознавать, страны "неблагополучные": Чехия, Венгрия, Румыния, Россия, Польша... Московский концерт проходил на стадионе "Динамо" со всеми вытекающими отсюда последствиями: отсутствие комфорта, риск ока-

заться под осенним дождем (к счастью, организаторы сдержали свое обещание разогнать тучи, и на зрителей, прождавших появления певца два с половиной часа, не упало ни одной капли), бесцеремонные действия сотрудников милиции и так далее, но все это, по-видимому, окупалось одним значительным "плюсом" — только на стадионе могли уместиться те сорок тысяч человек, которые до полуночи радостно "общались" со своим кумиром, и только на стадионе же

могли купить недорогие билеты представители того поколения, которое выбрало Пелси и Джексона.

"Разогрев" публики был поручен известному у нас диджею Бобо, а затем начались чудеса — на некоем подобии космического корабля "прилетел" сам Майкл в серебристо-блестящем костюме пришельца с другой планеты. Нашим зрителям, уже начинающим понимать законы шоу-экспериментов, было, очевидно, интересно наблюдать за видеорядом: три экрана, установленных на сцене, служили и биноклем, увеличивающим происходящее на площадке, и самостоятельным элементом действия. Цитаты из известных клипов, а также ностальгические кадры концертов "Джексон-5" означали признание подготовленности российской публики, Джексон как бы позволил себе "удариться в воспоминания в кругу друзей" — перед блоком старых хитов он вытащил на сцену чемоданчик, из которого извлек традиционные перчатку и разлетающуюся рубашку. Еще более сентиментальным оказался финал: на сцену выехал танк, из которого вылез солдат с ружьем, а Джексон, трогательно схватившись за дуло, отнял оружие, заменив его букетом цветов, и все завершилось хороводом детей.

О качестве самой музыки, наверное, не стоит и говорить — все настолько хорошо знают и старые, и новые композиции, что комментарии излишни. Субъективное же впечатление таково: Джексон с его потрясающей пластикой и голосом обладает реальной артистической энергетикой, которая способна "завести" любой зал и которая не может быть искусственной, поскольку идет "изнутри", заложена изначально, и, наверное, поэтому "мы любим тебя, Майкл".

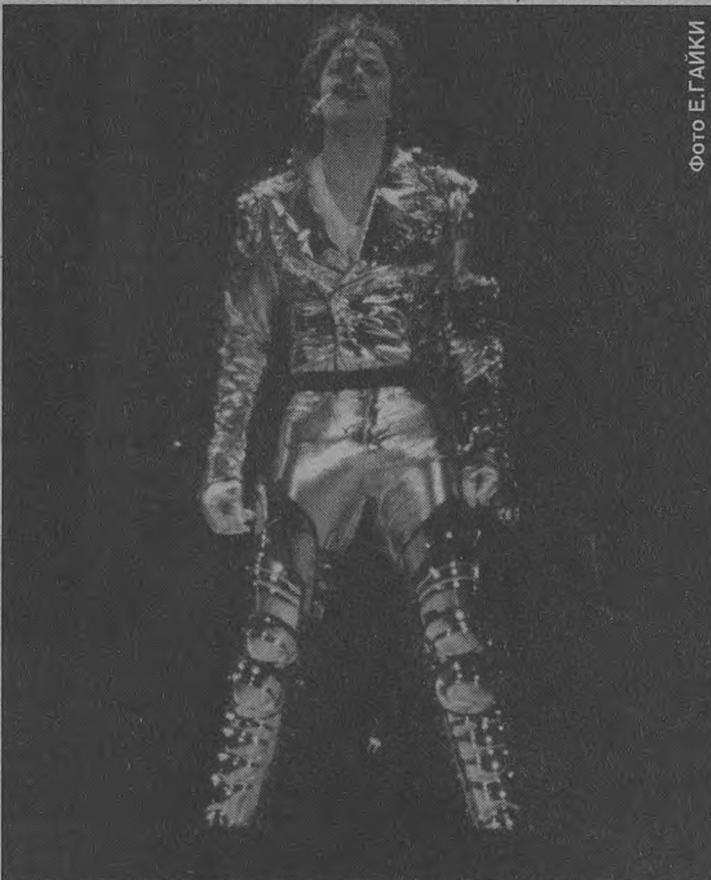

ФОТО Е. ГАЙКИ